

Надежда ШАЛАЕВА

СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО ОБРАЗА ВЛАСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (1917–1920-е гг.)

В статье рассматривается значение советских государственных праздников и их воздействие на сознание общества на чувственно-эмоциональном, образно-символистическом уровне, направленное на формирование репрезентативного образа власти в революционный период.

The importance of Soviet state holidays and its impact on public consciousness on sensual-emotional, figurative, symbolic level, aimed at formation of a representative image of power in the revolutionary period, is considered in the article.

Ключевые слова:

власть, образы власти, репрезентация, государственный праздник, культура; authority, images of authority, representation, state holiday, culture.

Октябрьские события 1917 г. и процесс формирования Советского государства способствовали разрушению старых культурных традиций и становлению новой культуры, которая призвана была решить проблему формирования репрезентативных образов власти, выработать механизмы необходимого их восприятия. Одна из особенностей решения этих задач была связана с нарушением исторического времени, его разрывом, вызванным революционными процессами 1917 г. Восстанавливая историческую преемственность, советское правительство уже в первый год своего существования обратилось к пластическим видам искусства, способным формировать особое городское пространство, к монументальной круглой скульптуре и политическому плакату. Задача эмоционального усиления визуального воздействия в вопросах создания образа власти способствовала внедрению новых форм коммуникации. Праздники, возникшие как государственный политический заказ, стали механизмом активного вовлечения в уличное действие населения, даже если это была пассивная форма участия, выраженная в прохождении в рядах демонстрантов или стороннем наблюдении за шествием колонн манифестантов. По выражению Ш. Плагенборга, «праздники можно назвать высшей формой репрезентации, т.к. при их проведении соединяются в одно целое, в ансамбль разные уровни выражения: слово, изображение, движение, инсценировки»¹.

Государственные праздники первых 10 лет существования советской власти можно классифицировать по уровню проведения (государственные и местные), по социальному предназначению (пролетарские, крестьянские и красноармейские), по политической направленности (антивоенные, в поддержку мирового пролетариата, революционные). Данная статья будет посвящена анализу первой группы праздников, в которых наиболее ярко проявились репрезентативные задачи власти.

Советские государственные праздники в историографии тради-

*ШАЛАЕВА
Надежда
Владимировна –
к.и.н., доцент;
доцент кафедры
социально-
гуманитарных
наук СГАУ
им. Н.И. Вавилова
nadejda-hist@
yandex.ru*

¹ Плагенборг Ш. Культура и Революция. Культурные ориентиры периода Гражданской войны. – СПб., 2000, с. 287.

ционно рассматриваются в основном как форма агитации и пропаганды¹. Но форма отражала только внешнее проявление сути и действия, придавая им яркость и эмоциональность, тогда как механизм был призван выполнять определенные функции. Праздники могли быть реализованы в различных формах — митинга, демонстрации, игры, театрального действия, инсценировки. Они посвящались какому-либо событию — Февральской революции, Дню Парижской коммуны или имели определенную тематику: праздник труда, солидарности или урожая. Массовые праздники — явление синтетическое и синкретичное, способное объединить пространство и время в сознании человека, сделать его активным участником действия. В ходе праздников городское пространство было организовано таким образом, что равнодушных не могло быть.

По мнению М. Рольфа, «место праздника в обществе обусловлено его многообразными функциями в социальной структуре человеческого общежития»². Во-первых, советские массовые праздники посредством противопоставления имперским должны были отражать репрезентативные задачи власти. Во-вторых, им отводилась роль конструктора социалистического строительства, позволявшего рабочему и крестьянину идентифицировать себя с общими задачами власти по формированию нового общества, ощутить событийную сопричастность и масштабность перемен. В-третьих, праздники были направлены на формирование «коллективной культурной памяти»³, что позволяло более успешно реализовать задачу по восстановлению культурно-исторической преемственности и линейности событий. В-четвертых, праздники способствовали становлению и развитию политической и социокультурной коммуникации как одного из путей интеграции общества и власти, легитимации нового политиче-

ского режима. В-пятых, праздники стали механизмом советского мифотворчества.

Первые праздники, возникшие из потребности политической агитации и пропаганды, имели исключительно пролетарскую направленность. Исторически у большевиков не было опыта проведения массовых праздников, за исключением демонстраций и манифестаций, которые носили политический характер. Это была наиболее привычная форма взаимодействия партии и рабочего класса. Поэтому неудивительно, что именно эту форму массовых действий советская власть берет за основу собственных праздников, которые первое десятилетие соединяли в себе государственный и партийный характер.

Особенностью проведения массовых праздников стал прагматический, рационально-утилитарный подход, выраженный в пропагандистских целях и задачах, что хорошо видно в планах подготовки мероприятий. К проведению каждого крупного праздника создавались специальные комиссии, которые начинали заседать еще за два-три месяца до времени его проведения. Частота заседаний зависела от исторической значимости мероприятия. Наиболее масштабными были заседания комиссий по подготовке октябрьских торжеств, пропагандистская направленность и революционная риторика которых была определяющей в их содержании. В среднем частота заседаний была раз в 7–10 дней, т.е. за месяц комиссия собиралась не менее 3–4 раз. Если подготовка к празднованию второй и последующих годовщин Октябрьской революции начиналась в августе–сентябре⁴, то к 10-й годовщине празднования революции подготовка началась фактически за год, комиссия регулярно стала заседать не позднее мая 1927 г.

В то же время в проведении праздников активно использовалось чувственно-эмоциональное начало. «Стилистические признаки массовых празднеств эпохи октябрьской революции: ...активная самодеятельность масс, организованность и коллективность движений и действий, ...эмоциональная насыщенность (революционный подъем, классовая

¹ Там же; Деканова М.К. Формирование советской праздничной культуры в деревне в 1920-е гг. // Вестник СамГУ, 2008, № 1(60), с. 20–27; Рольф М. Советские массовые праздники. — М., 2009; Киселева Е.В. Формирование образа Советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) : дис. ... к.и.н. — Брянск, 2011, с. 75–114.

² Рольф М. Указ. соч., с. 13.

³ Там же, с. 15.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 60, д. 5, 38, 163, 379.

патетика, праздничная приподнятость)»¹. Праздники должны были нести в себе не только единство действий, но и единство переживаний, что выходит за пределы рационального подхода. Торжество должно было «поглотить собой весь день, совершенно не дав других переживаний»² и в среднем длиться от одного до нескольких рабочих дней. Праздники включали череду последовательно сменяющихся друг друга действий, со временем укоренившихся в сознании человека как традиции и обычаи.

Каждый праздник власть стремилась использовать для демонстрации своих достижений, создавая собственные церемонии, традиции и обычаи. Так, например, к очередной годовщине Октября выпускались агитационные брошюры, писались специальные сборники, посвященные истории революции, политическому моменту, экономической политике, борьбе мирового пролетариата, экономическим вопросам, а также сборники ЦК партии, составлялись программы бесед, создавались музыкальные и театральные произведения³.

Уже в начале 1920-х гг. в Наркомпросе, а также в культурно-просветительских организациях появляются инструкторские отделы, призванные разрабатывать методики проведения праздников. В трактовке инструкторов праздник получал широкое толкование его применения как механизма репрезентации власти. Ему придавалась высокая степень воздействия на чувственно-эмоциональном, образно-символистическом, невербальном уровне на сознание и психику общества, направленного на формирование позитивного образа власти. В основе праздника был заложен метод массового действия, трактуемого как хоровое и общинное. «Массовое действие, прямо и настоятельно действующее на чувство, делает способным к высокому настроению и пафос его, даже не открывая ничего нового, заставляет переживать все по-новому.

...Массы поют, пляшут, ритмически двигаются и произносят слова — это самоутверждение, хоровое действие...»⁴.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-628, оп. 1, д. 13, л. 17.

² ГАРФ, ф. Р-4346, оп. 1, д. 93, л. 7.

³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 163, л. 8, 11–12, 15, 16–19, 22, 36.

⁴ ГАРФ, ф. Р-4346, оп. 1, д. 537, л. 1.

Особую роль в подготовке и проведении праздников играли инструкции ЦК партии. Так, например, в докладе на заседании праздничной комиссии по подготовке и проведению 3-й годовщины Октября А.В. Луначарский, объясняя задержку в разработке сценария, сослался на ожидание инструкции от ЦК⁵. В ЦК партии накануне празднования годовщины Октября с мест стали регулярно поступать телеграммы с просьбами срочно выслать материалы для торжеств, дать руководящие указания или инструкцию по проведению праздника⁶.

Ведущая роль в разработке праздничных сценариев ложилась на все секции, отделы и подотделы Наркомпроса. Театральный отдел занимался написанием новых пьес («Взятие Бастилии», «Зори»⁷ и т.п.), темы которых зависели от политического заказа и официальной направленности праздника. Так, например, 2-я годовщина Октября прошла под знаменем борьбы с контрреволюцией, 3-я — борьбы с неграмотностью и внедрения всеобщего, 4-я посвящена III конгрессу Коминтерна и т.д. Музотдел должен был разрабатывать репертуары для митингов-концертов, ИЗО — плакаты, Главполитпросвет — агитматериалы, методический отдел — указания по проведению праздников. С 1919 г. стали выпускаться сборники сценариев празднования Дня солидарности всех трудящихся⁸ и Октябрьской революции⁹, которые выпускались комиссиями по празднованию и губернскими или местными комитетами РКП(б). Они содержали информацию о праздниках и их истории, рекомендации по прочтению специальной литературы, песни, лозунги, призывы и т.д. С середины 1920-х гг. эти сборники уже издавались повсеместно по всей стране.

Достаточно быстро сложился, по выра-

⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 5, л. 2.

⁶ Там же, д. 38, л. 74, 79, 84.

⁷ Там же, д. 5, л. 2.

⁸ 1 Мая 1919 г. : литературно-художественный сборник. — Казань, 1919; 1-ое Мая : статьи, тезисы, стихи. — Харьков, 1921; 1 Мая : сборник. — Екатеринбург, 1923; 1-ое Мая : литературный сборник. — Архангельск, 1923.

⁹ Великая Годовщина пролетарской революции. — Пг., 1918; Великая пролетарская революция: Октябрь 1917. — Тифлис, 1920; Вехи Октября : литературно-художественный альманах. — М., 1923; Октябрь 1917–1921 : сборник литературной студии Пролеткульта. — Саратов, 1921.

жению М. Рольфа, круг профессиональных экспертов, которые фактически были методистами специально созданных при культурно-просветительских организациях отделов. Они выпускали методические материалы по истории советских праздников и разрабатывали к ним сценарии. Одним из таких экспертов был нарком просвещения А.В. Луначарский. Он писал сценарии к праздникам и кинофильмам. В одном из своих сценариев, написанном ко дню открытия III конгресса Коминтерна в 1921 г., он предлагал создать грандиозное массовое действо, состоящее из 5 картин и рассказывающее об исторической эволюции человечества от первобытного общества к светлому будущему¹.

В период нэпа особое внимание уделялось развитию самодеятельности. Клубы и низовые организации сами должны были проводить подготовку к праздникам, развивая творчество трудящихся. Вмешательство сверху и централизация праздника как социокультурного явления мешало процессу развития пролетарского искусства. По мнению М. Рольфа, начался процесс децентрализации праздника, отказ от единого руководящего начала, что было связано с экономической ситуацией в стране и необходимостью режима экономии². Однако анализ документального материала показывает, что на протяжении 1920-х гг. никакой децентрализации фактически не было. За процесс децентрализации М. Рольф принимает перенос работы из центра в местные органы власти, культурно-просветительские организации и кружки, что не означало отказа от государственного управления праздником. Влияние центра не просто сохранялось, а, напротив, усиливалось многократно благодаря научно-методической работе и руководству Наркомпроса.

В 1920-е гг. одной из форм проведения праздников стали театрализованные постановки, в основе которых лежал метод массового действия. В поиске наиболее эффективных приемов воздействия и вовлечения в праздники участников эксперты-методисты обращались

к народной традиции и культурным корням. Празднества должны быть связаны с бытовой обрядовостью и ассоциироваться с народными играми. «Массовое празднество — явление оформленного быта. <...> метод культурного, организационного и политического воздействия на массы»³. А.Г. Харлампиев — один из теоретиков массового действия, возглавлявший методический отдел Общества строителей «Международного красного стадиона», в своих работах связывал массовые действия с народными играми и гуляниями, для которых было характерно сочетание игры, театрализации и спорта. Достаточно вспомнить народные гуляния на Масленицу или Ивана Купалу, когда организовывались различные игры, где их участники мерились силой или соревновались в ловкости, а потом начинались массовые танцы и песни. Техника массового действия (игры) должна была включать 3 части: начало, нарастание и высший подъем. Прелюдия игры должна была дать ее участникам «установку на динамичное начало, это возбудит энергию»⁴. Действие в соединении с маршем задавало определенный ритм. Далее должны были идти собственно игры, сопровождаемые песнями и танцами, в ходе которых ее участники достигают такой степени единения и воодушевления, которая им позволила бы перейти к хоровому пению «Интернационала»⁵.

Сила воздействия праздников определялась оформлением, к которому предъявлялось множество требований. Их суть сводилась к созданию социокультурного пространства, способного вызвать у зрителей и участников массового действия эмоции на грани эйфории и экзальтации. Для этого необходимо было использовать все средства аудиовизуального характера: кино, музыку, цветовое и световое решение, «использование больших плоскостей»⁶, шумовые эффекты «с рукоплесканием, стуком, криком, пением и др. звуками»⁷.

Вершиной методических разработок, предложенных Обществом строителей «Международного красного стади-

¹ Луначарский А.В. Сценарий для массового действия на празднике Третьего Интернационала // О массовых празднествах, эстраде, цирке. — М., 1981, с. 92.

² Рольф М. Указ. соч., с. 84—85.

³ Там же, ф. А-628, оп.1, д. 14, л. 17.

⁴ Там же, ф. Р-4346, оп. 1, д. 537, л. 2(об).

⁵ Там же, л. 3, 3(об), 4.

⁶ Там же, ф. А-628, оп.1, д. 14, л. 18.

⁷ Там же, ф. Р-4346, оп. 1, д. 93, л. 7.

она», стал сценарий проведения Первой Всемирной Октябриады – «историко-революционного парада пролетарских масс, объединенных Спортинтерном»¹. Мероприятие предполагалось провести на 10-ю годовщину Октября. Этот сценарий стал показателем стремления власти к высшей степени репрезентативности. Сценарий представлял собой, по сути, проведение Олимпиады, в основе которой был заложен не спортивный, а классовый принцип. Целью Всемирной Октябриады явилось стремление увлечь и объединить массы, продемонстрировать поддержку мирового пролетариата и проблески новой культуры. Основой сценария явилась идея парада с высокой степенью театрализации, где его участниками становились все присутствующие на стадионе. «Экзальтированная масса зрителей с множеством оркестров, флагов и шумов будет вовлечена в апофеозное построение пирамиды, Всемирной Коммуны, на которую жестами руки будет указывать гигантская фигура Вождя Ленина, которая будет выситься над верхними трибу-

нами Стадиона...»². Продолжительность парада должна была составить 6–8 часов и создать не только единство места, времени и действия, но и абсолютное единство эмоционального переживания. Хотя проведение Октябриады не было реализовано в социокультурной практике советской власти, тем не менее основные идеи, содержащиеся в ее сценарии, частично были воплощены в государственных праздниках 1930-х гг.

Подводя итог исследования государственных праздников как явления массового действия, можно утверждать, что они создавались как механизм социокультурного воздействия власти на общество. Их целью было создание позитивного образа власти, привлечение людей к активному участию в них, выработка событийной сопричастности к решению задач власти по формированию нового общества и строительству надэтнической общности – «советского народа», доведение до сознания масс репрезентативных идей Советского государства.

¹ ГАРФ, ф. Р-4346, оп. 1, д. 93, л. 7.

² Там же, д. 537, л. 7.